

Л. А. Пиотровская

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

ИНТОНАЦИЯ ВНЕШНЕГО ТЕКСТА И ВНУТРЕННИЙ ТЕКСТ

В статье представлен психолингвистический анализ интонационного оформления текста в процессах порождения и восприятия речи. Теоретической основой исследования являются положения 1) о сущности речевой деятельности как деятельности мыслительной, 2) об активном характере не только процесса порождения речи, но и процесса восприятия речи, 3) о зависимости смысла высказывания от смысла текста, а также 4) понятия внутреннего и внешнего текста и текстового смысла, предложенные Н. И. Жинкиным. Обобщаются результаты многолетнего слухового анализа устной монологической и диалогической речи. В процессе порождения устной речи говорящий выбирает интонационное оформление, адекватное смыслу не только внешнего, но и внутреннего текста. Активный характер процесса восприятия речи предполагает такую мыслительную деятельность слушающего, результатом которой будет адекватное понимание текстового смысла, выраженного говорящим. Неадекватное интонационное выражение текстового смысла говорящим может создать существенные помехи в процессе восприятия устной речи слушающим. Характеризуются роль синтагматического членения фраз, основное направление мелодического контура (повышение или понижение тона), изменения темпа, а также роль акцентного выделения в выражении смысла как внешнего, так и внутреннего текста. Главным условием осмысленного синтагматического членения речи говорящим является наличие целостного замысла текста и его расчлененность на смысловые блоки. Неадекватное синтагматическое членение внешней речи может быть следствием непонимания смысла или отсутствия желания быть понятым, а также может быть вызвано сбоем на этапе контроля. Использование понижения тона вместо повышения дифференцированно рассматривается в монологической и диалогической речи. Понимание внешнего текста лишь как части текста внутреннего позволило предложить новое объяснение эффекта отделения последнего слова фразы и акцентного выделения, а также наличия в одной фразе нескольких акцентных выделений. Библиогр. 26 назв.

Ключевые слова: интонация, смысл текста, внешний текст, внутренний текст, речевая деятельность, говорящий, слушающий.

Larisa A. Piotrovskaja

Herzen State Pedagogical University of Russia

INTONATION OF EXTERNAL TEXT AND INTERNAL TEXT

The paper is devoted to the psycholinguistic analysis of text intonation during speech production and speech perception. The following statements are the theoretical background of research: 1) speech activity is mental activity, 2) both speech production and speech perception are active processes, 3) utterance sense depends on text sense, 4) according to N. Zhinkin external and internal text as well as text sense are crucial

concepts. The results of multi-year acoustic analysis of oral monologic and dialogic speech are summarized. The speaker chooses intonation arrangement that is adequate not only to external text but also to internal text. The result of speech perception that is active mental process is an adequate comprehension of text sense that speaker wanted to express. Inadequate intonation arrangement of text sense might create considerable difficulties in oral speech perception process. The author argues that speech segmentation, the direction of pitch pattern, the movement of speech tempo and the specific type of stress, that is accentual phrasal stress, are representative of text sense, both external and internal. Key element for cognitive speech segmentation by speaker is existence of whole text intention and its sense segmentation. Inadequate sense-group segmentation might depend on communication breakdown or deficiency of intention to be understood such as control failure. Tune two instead of tune one is distinguished in oral monologic and dialogic speech. If we interpret the external text as a part of internal one, the new explanation of last word segmentation as well as accentual phrasal stress and also two accentual phrasal stresses in one phrase may be proposed. Refs 26.

Keywords: intonation, text sense, external text, internal text, speech activity, speaker, listener.

1. ВСТУПЛЕНИЕ

Принципиальным для нас является положение о том, что интонация не надстраивается над сегментным составом высказывания (хотя термин «супра-сегментные/суперсегментные единицы» может создавать такую иллюзию), а является «неотъемлемым конститутивным свойством текста» (nepostradatelným textověkonstitutivním rysem [Daneš 1982: 85]).

В статье представлен психолингвистический анализ интонационного оформления текста в процессах порождения и восприятия речи. Говорящий выбирает интонационное оформление своей речи, наиболее адекватно выражающее смысл, который он хочет сделать достоянием сознания слушающего. Очевидно, что определенный смысл должен выражаться говорящим с помощью соответствующих просодических средств, а слушающий, учитывая интонационное оформление речи говорящего, этот смысл извлекает (см., например, подробный обзор в [Büring 2016]). Процесс восприятия речи, столь же активный, как и процесс речепроизводства, что впервые эксплицитно сформулировал Л. В. Щерба [Щерба 2007: 24], может быть осложнен неадекватным интонационным оформлением устной речи говорящим, что неизбежно создаст существенные помехи в процессе восприятия речи слушающим.

Новизна предлагаемого исследования состоит в том, что интонационное оформление речи говорящим анализируется с опорой на предложенные Н. И. Жинкиным понятия внешнего и внутреннего текста, при этом трактовка внутреннего текста неразрывно связана с понятием внутренней речи [Жинкин 1982]. Это предопределило цель исследования — определение роли отдельных просодических характеристик в процессе «встраивания» отрезка внешнего текста в текст внутренний. Выбор четырех акустических характеристик — синтагматического членения фраз, доминирующего направления основного тона

(повышения или понижения тона), изменения темпа, а также акцентного выделения — обусловлен тем, что каждая из них обеспечивает одновременно и членение устной речи, и установление смысловых связей между выделенными единицами. Кроме того, все названные акустические характеристики воспринимаются наивными носителями языка, а следовательно, их можно считать перцептивно наиболее выпуклыми.

В статье обобщаются результаты многолетнего слухового анализа устной монологической, как спонтанной, так и подготовленной, и диалогической (в меньшей степени) речи: докладов и выступлений в свободной дискуссии на научных конференциях, подготовленного чтения официально-делового текста, информационных телевизионных программ, неофициального общения между коллегами, а также ответов студентов на экзаменах.

2. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТОНАЦИИ ТЕКСТА

2.1. Синтагма — высказывание — текст

Основы психолингвистического подхода к изучению интонации, по оценке многих интонологов, были заложены Л. В. Щербой в его определении синтагмы, минимальной интонационной единицы, как «фонетического единства, выражающего единое смысловое целое в процессе речи-мысли» [Щерба 1963: 8]. Из этого следуют по крайней мере два вывода: во-первых, интонация возникает лишь в процессе речепроизводства («в процессе речи-мысли»); во-вторых, интонационными средствами выражается то содержание, которое следует обозначать именно термином «смысл», а не «значение» («единое смысловое целое»).

Из многочисленных оценок теории синтагмы, предложенной Л. В. Щербой, приведем лишь цитату из работы Н. Д. Светозаровой, в которой подчеркивается ключевое положение: «Именно ситуативность интонационно-смысловой единицы, ее гибкость, минимальность и цельность для данного контекста и данной ситуации... революционный момент в теории синтагмы Л. В. Щербы» [Светозарова 1982: 26–27]. Из этого следует вывод, что и синтагма, и предложение-высказывание приобретают смысл только в тексте. Показательно, что в конце прошлого века, когда в лингвистике появился новый объект исследования — текст, разные фонетисты приняли это положение как базовое: ср., с одной стороны, название монографии И. Г. Торсуевой «Интонация и смысл высказывания» [Торсуева 1979], а с другой — слова Ф. Данеша о том, что интонация связана не с предложением как грамматической единицей, а с высказыванием, представляющим собой минимальную коммуникативную единицу, а следовательно, и с текстом [Daneš 1982: 83].

Положение о том, что интонация предложения-высказывания неразрывно связана с текстом, разные лингвисты обосновывали при обсуждении различных вопросов. В. В. Виноградов, объясняя причины вариантного синтагмати-

ческого членения предложения, по сути развил положение, сформулированное Л. В. Щербой:

Если взять одно какое-либо предложение, вырванное из контекста, то по отношению к нему можно лишь экспериментально, так сказать, ставить вопрос: как оно может быть расчленено на синтагмы в зависимости от своей семантики, от своего социального назначения и своего осмысления; какие значения и оттенки значений в этом предложении связываются с тем или иным возможным его синтагматическим членением [Виноградов 1950: 248].

Очевидно, что осмысление предложения-высказывания требует выхода за его пределы. В отечественной интонологии это положение аргументирует Т. М. Николаева: «Будучи даже изолированным, высказывание входит — в своем актуальном воплощении — в некий законченный коммуникативный комплекс — текст» [Николаева 1977: 29]. В настоящее время данное положение подтверждается многочисленными исследованиями, в которых сравниваются синтаксическая структура предложений и варианты ее членения говорящими в различных коммуникативных ситуациях (см. [Chafe 2018; Mithun 2020]). В. А. Звегинцев приходит к такому же заключению при обсуждении вопроса о сущности предложения как единицы языка и речи. Подчеркивая, что «речевое» предложение, извлеченное из текста, теряет смысл, В. А. Звегинцев называет его «псевдопредложением», имеющим «псевдосмысл» [Звегинцев 2001: 193]. В современных зарубежных исследованиях также постулируется единство предложения как синтаксической единицы, его просодического оформления и прагматических (дискурсивных) характеристик [Izreël 2020].

Итак, положение о том, что смысл высказывания зависит от смысла текста, влечет за собой и сравнение двух следующих ключевых для данного исследования понятий — «смысл» и «значение».

2.2. Категории смысла и значения

В современной лингвистике, психолингвистике и психологии общепринятым является положение о нетождественности смысла и значения. Значение трактуется как социально закрепленное содержание языковых знаков, а следовательно, оно должно иметь статус объективной категории, тогда как смысл («речевой смысл», «субъективный смысл», «личностный смысл») понимается как субъективная категория, характеризующая значимость соответствующего объекта действительности в деятельности субъекта. Разграничение двух типов содержания, обозначаемых терминами «смысл» и «значение», подтверждается и результатами анализа сочетаемости этих слов [Кобозева 2000].

Зависимость смысла предложения-высказывания от смысла текста обусловлена тем, что последний возникает только в процессе установления смысловых связей между различными компонентами, лишь часть которых выражается вербально.

Н. И. Жинкин, предложивший теорию универсально-предметного кода (УПК), в качестве базового постулирует следующее положение: «Всякое грамматически правильное предложение содержит смысловые связи. Больше того, нельзя намеренно составить такое грамматически правильное предложение, в котором не было бы смысловых связей» [Жинкин 1982: 100], поскольку механизм установления смысловых связей предполагает «перспективу развития мысли»:

...в тексте не только содержится то, что сказано в данный момент, но и должно учитываться то, что было сказано раньше, и предполагается то, о чем следует сказать в дальнейшем. Это и есть операция УПК, которая не применима к отдельно взятому предложению, а ведет к раскрытию текста вперед и назад до бесконечности [Жинкин 1982: 94].

Иначе говоря, смысл формируется лишь при погружении внешнего текста в более широкий контекст, который Н. И. Жинкин называет внутренним текстом: «Внутренним текстом можно назвать внутреннюю речь, задумывающую высказывание, или догадку о том, что задумал партнер» [Жинкин, 1982: 109–110]. Следовательно, условием взаимопонимания между участниками коммуникации является погружение одного и того же высказывания внешней речи в один и тот же внутренний текст.

Очевидно, что изучение категории смысла предполагает более широкое понимание текста по сравнению с тем, которое сложилось в лингвистике текста (см., например: [Giuffrè 2017: 35–74]), задача которой — изучение связности текста. Но второй существенной характеристикой текста является цельность (целостность), характеристика которой невозможна без обращения к понятию смысла текста; при этом важно учитывать, что любой внешний текст всегда является лишь частью внутреннего текста. Следовательно, суть взаимопонимания между говорящим и слушающим состоит в актуализации по возможности одних и тех же смысловых связей.

Мы принимаем определение текстового смысла, предложенное Н. И. Жинкиным: «Текстовый смысл — это интеграция лексических значений двух смежных предложений текста. Если интеграция не возникает, берется следующее смежное предложение, и так до того момента, когда возникает смысловая связь этих предложений» [Жинкин 1982: 84–85]. В этой дефиниции важным является термин «интеграция», который Н. И. Жинкин противопоставляет понятию «синтез»:

Мы говорим интеграция вместо синтез, как это обычно делается. Синтез производится из тех же конечных элементов, к которым приходит анализ. Но возможно изменение направленности связи или ее структурной перестройки при сохранении тех же элементов. Тогда происходит интеграция соответственно допускаемой цели. Из тех же конечных элементов могут быть построены разные интегративные структуры [Жинкин 1982: 18; разрядка автора. — Л. П.].

Понятие интеграции считаем принципиальным, поскольку смысловая структура, в отличие от структуры внешней речи, иерархическая.

2.3. Динамическая природа интонации текста

Обращение к концепции Н. И. Жинкина обусловлено также тем, что, объясняя механизм интеграции внешнего и внутреннего текста в единое смысловое целое, он обращается и к вопросам интонации, подчеркивая, что она возникает лишь в процессе речепроизводства: «Интонация возникает в самом процессе коммуникации, то есть в тексте, а не в предложении. Нельзя заранее предрешить, какой будет интонация данного предложения» [Жинкин 1982: 110]. Следовательно, говорящий должен выбирать такие просодические средства, которые станут для слушающего своего рода ориентирами, направляющими «перспективу развития мысли» в соответствии с замыслом говорящего.

В этой связи важным считаем вывод, к которому приходит Т. М. Николаева, говоря о «реальном построении реальных высказываний»: описать последовательность процесса «язык — установки — средства — высказывание» и цикличность (рекурсивность) этого процесса» является задачей психолингвистики [Николаева 1977: 29] (см. также [Chafe 2018: 27–32]).

Поскольку, как было сказано выше, интонация возникает в процессе речепроизводства, считаем необходимым кратко остановиться на вопросе о том, в какой мере говорящий должен осознавать и, соответственно, контролировать интонационное оформление своей речи. Базовой для нас является система уровней осознаваемости, предложенная А. Н. Леонтьевым и дополненная А. А. Леонтьевым [Леонтьев 2006: 123 и сл.] на основе схемы неврологических уровней, выделенных Н. А. Бернштейном: актуальное сознание, сознательный контроль, бессознательный контроль и неосознанность. Каждому из этих уровней соответствуют разные психолингвистические единицы — соответственно предложение-высказывание, «слово-квант» как семантическая (в понимании Л. С. Выготского) единица, «фазическое слово» (также в понимании Л. С. Выготского) и слог как минимальная произносительная единица.

Ответ на поставленный вопрос дает Н. И. Жинкин: «Трудность регуляции интонации в просодии состоит в том, что говорящий, имея подготовленный замысел [текста. — Л. П.], должен интуитивно учесть двойственность управления и подчиниться только смысловому замыслу, а не автоматической динамике произносительных навыков» [Жинкин 1982: 90]. «Автоматическая динамика произносительных навыков» и есть низший уровень — уровень неосознанности. Операции, осуществляемые в процессе порождения речи на данном уровне, — это элементарные речедвижения и системы, обеспечивающие динамику речи, в частности регуляцию дыхания. Если говорящий владеет лишь физиологическим дыханием, его может не хватить для произнесения синтагм, содержащих большое количество фонетических слов, что, в свою очередь, может повлечь за собой либо разрыв, либо искажение смысловых связей. Очевидно, что осознан-

ное интонационное оформление устной речи невозможно без сформированного речевого дыхания, которое позволит осуществлять деление речи на синтагмы исключительно в зависимости от текстового смысла, от перспективы развития мысли.

Таким образом, поскольку смысл высказывания как неотъемлемой части внешнего и внутреннего текста должен актуально сознаваться, то и «регулировка» интонации в процессе порождения устной речи также должна находиться на высшем уровне осознаваемости.

Перейдем к анализу некоторых аспектов интонационного оформления внешней речи, значимых с точки зрения выражения текстового смысла.

3. АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОСОДИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК

3.1. Синтагматическое членение фраз и смысл текста

Чтобы определить роль синтагматического членения речи говорящим для понимания текстового смысла слушающим, обратимся к механизму смыслового восприятия высказывания, описанному И. А. Зимней [Зимняя 1976]: понимание смысла высказывания начинается с отождествления слова, после чего принимается решение о смысловом звене, затем — о связях между смысловыми звеньями, наконец, происходит «смыслоформулирование» (ср. с наиболее авторитетной в зарубежной психолингвистике моделью восприятия высказывания [MacDonald, Hsiao 2018: 174–184]). Есть все основания полагать, что решение слушающего о смысловом звене в значительной степени обусловлено синтагматическим членением внешней речи говорящим, поскольку и смысловое звено, и синтагма представляют собой минимальное смысловое целое.

Очевидно, что в процессе восприятия устной речи слушающий в определенной степени является «заложником» говорящего, который задает смысловое квантование своей речи. Это не умаляет активного характера процесса восприятия речи — формирования текстового смысла [Ferstl 2018]. Однако при неадекватном синтагматическом членении устной речи говорящим процесс формирования текстового смысла слушающим будет затруднен, поскольку он должен будет переструктурировать воспринимаемый отрезок внешней речи. Главным условием осмысленного синтагматического членения речи говорящим является, на наш взгляд, наличие целостного замысла текста и его расчлененность на «смысловые блоки».

Синтагматическое членение фраз не должно противоречить синтаксическим связям слов. Первым это правило сформулировал А. М. Пешковский, подчеркнув, что синтагматическое членение «может происходить не в любом месте, а только там, где это разрешают синтаксические связи» [Пешковский 1959: 187]. Е. А. Брызгунова в этой связи предложила различать «минимальные» и «основные» синтагмы: «Синтагмы, которые внутри себя не могут допускать дальнейшего членения, мы будем называть минимальными. <...> Основные синтагмы вы-

ражают в речи основное членение, без которого мысль было бы трудно выразить и понять» [Брызгунова 1963: 168–169]. А Т. М. Николаева, имея в виду по сути то же самое, ввела понятия «зоны действия жесткого правила» и «зоны свободного выбора» [Николаева 1977: 34].

Типичным примером неадекватного синтагматического членения внешней речи говорящим, обусловленного отсутствием общего замысла текста, а порой даже непониманием сказанного, является ответ студента на экзамене по «списанному вопросу». Приведем лишь один пример: *Спрягаемые формы / глагола всегда являются / сказуемым*. Разорвав сильную синтаксическую связь между компонентами словосочетания, а следовательно, и минимальную синтагму, студент нарушил «зону действия жесткого правила».

Другим примером неадекватного синтагматического членения является одинаковое количество фонетических слов (как правило, три) в нескольких синтагмах подряд: *Стороны, / участвующие в реализации договора / о деловом сотрудничестве, / и предприятия с иностранным капиталом / имеют право самостоятельно устанавливать / программы и планы своей / производственно-хозяйственной деятельности //*. В проведенном нами ранее исследовании такая стратегия чтения была названа стратегией безразличия (в отличие от двух других стратегий — делового чтения и личностной оценки) [Пиотровская 2018], которая коррелирует с понятием монотонной речи [Пиотровская 2015: 67–68]. Автоматическое синтагматическое членение свидетельствует в том числе и о том, что говорящий не ставит перед собой задачу быть понятым слушающим.

В некоторых случаях неадекватное синтагматическое членение может быть следствием незавершенности процесса расчленения общего замысла текста, а также может быть вызвано сбоем на этапе контроля.

Таким образом, непонимание или неполное понимание слушающим текстового смысла не всегда свидетельствует о сбое в смысловом восприятии, так как оно может быть обусловлено синтагматическим членением речи говорящего.

3.2. Структура мелодического контура и смысл текста

Одним из признаков, характерных для естественной устной речи, является наличие в мелодическом контуре, кроме основного направления мелодики (повышения или понижения тона), флюктуаций — незначительных колебаний тона на отдельных фонетических словах [Светозарова 1982: 37 и сл.]. Однако, если говорящий сильно волнуется, эти изменения становятся более выраженными, что приводит к разрушению мелодического контура синтагм. По нашим наблюдениям, такое мелодическое оформление синтагм сочетается с усиленным словесным ударением: *После столь «долгой, «утомительной «поездки / и «нескольких «бессонных «ночей / разве «может «голова «нормально «работать?//*

Главная функция мелодики состоит в выражении различных смысловых отношений (см., например, обзор в [Ху 2019]). Прежде всего, речь идет об отношениях незавершенности/завершенности, связности/несвязности, выражаемых

соответственно повышением или понижением тона. Т. М. Николаева проиллюстрировала на материале сложного предложения ведущую роль мелодики в выражении сопоставления, противопоставления, смыслового равновесия, пояснения, следствия и других смысловых отношений [Николаева 1969].

В процессе порождения устной речи отношения смысловой связности, по нашим наблюдениям, по-разному выражаются в монологической и диалогической речи.

В **монологической речи** для этих целей используются не только разные типы повышения тона, но и особая разновидность понижения тона — неглубокое понижение, выражающее относительную смысловую завершенность. Принимая во внимание, что процесс порождения текста — это развертывание текстового смысла в виде иерархии подтем и субподтем, можно сделать вывод, что неглубокое понижение тона в конце фразы призвано выразить более тесные смысловые связи между этим и следующим высказыванием, поскольку они выражают одну подтему или субподтему (ср. понятие фонетического абзаца). Для слушающего же неглубокое понижение тона является просодическим сигналом, запрещающим переход к фазе «смыслоформулирования».

В **диалогической речи** смысловые отношения могут выражаться выбором повышения тона вместо понижения в этикетных фразах.

Приветствие *Здравствуйте! / Добрый день!*, произнесенное с повышением, а не с понижением тона, может выполнять две функции. С одной стороны, говорящий дает собеседнику понять, что ждет ответной реплики, то есть включает свою реплику во внешний диалогический текст; если же второй участник диалогической речи в ответном приветствии использует понижение тона, это будет означать завершенность акта коммуникации. По нашим наблюдениям, такое интонационное оформление является социально закрепленным в ситуации приветствия незнакомых людей, встретившихся, например, в лифте. С другой стороны, приветствие с повышением тона может интерпретироваться слушающим как знак того, что не происходит смены ролей участников диалогической речи и что человек, вступивший в общение первым, использует приветствие в функции обращения (например: *Приветствую! Что нового?*). Это характерно для начала разговора хорошо знакомых людей, регулярно общающихся, например, на работе.

Сказанное позволяет дополнить характеристику функций повышения тона: в приветствиях повышение тона вместо понижения выполняет контактоустанавливающую функцию.

3.3. Изменение темпа и смысл текста

В некоторых фонетических работах темп и пауза рассматриваются как разные компоненты интонации, поскольку они выполняют разные функции. Темп позволяет различать важное и менее важное; паузы в сочетании с определенным направлением основного тона следующих друг за другом синтагм выражают

разную степень их смысловой связи, а также различные смысловые отношения. В данной статье анализируется лишь одна особенность темпоральной организации текста, выделенная Т. М. Николаевой, — «показатель абсолютной законченности» [Николаева 1977: 7–8].

Речь идет об отделении последнего слова фразы; пример Т. М. Николаевой: *И вот для этого мы собрались здесь в Институте русского / языка*. Как подчеркивает Т. М. Николаева, тип синтаксических связей между словами, разделяемыми паузой, не значим; это подтверждают и результаты нашего слухового анализа информационных программ. Т. М. Николаева предложила следующее объяснение данного явления: «...это интонационное выделение последнего слова фразы не есть факт синтаксический, а результат особой установки говорящего на восприятие слушателя, стимулирование его внимания» [Николаева 1977: 8].

Использование понятий внешнего и внутреннего текста позволяет нам уточнить функцию отделения последнего слова. Поскольку внешняя речь имеет линейную структуру, в пределах одного внешнего текста могут быть представлены фрагменты разных внутренних текстов. И говорящий, управляя процессом понимания речи слушающим, перед высказыванием, которое должно быть «погружено» в другой внутренний текст, усиливает общие интонационные закономерности оформления конечной синтагмы повествовательного высказывания — замедление темпа, которое нарастает на последних фонетических словах конечной синтагмы. Говорить о синтагматическом членении в том месте, где создается эффект отделения последнего слова, проблематично, поскольку, как свидетельствуют результаты нашего слухового анализа, не происходит перепада ни мелодической, ни динамической кривой.

Таким образом, резкое замедление темпа в конце фразы выполняет функцию членения внешнего текста, фрагменты которого являются частями разных внутренних текстов. Для слушающего это является просодическим сигналом, одновременно свидетельствующим о переходе к фазе «смыслоформулирования» и запрещающим «перспективу развития мысли».

3.4. Акцентное выделение и смысл текста

Термин «акцентное выделение» был введен в научный оборот Т. М. Николаевой. Назвав так особый тип ударения, она определила его как коммуникативно-текстовое явление: «...основное свойство акцентного выделения — выводить данное высказывание в более широкую прагматическую сферу, сообщать информацию, дополнительную к той, которая непосредственно в этом высказывании содержится» [Николаева 1982: 15], вследствие чего оно создает «особую контекстную ауру», существенно обогащая смысл высказывания. Если использовать термины, предложенные Н. И. Жинкиным (показательно, что монографии обоих авторов были опубликованы в один и тот же год), можно сказать, что акцентное выделение эксплицитно указывает на необходимость включения внешнего текста во внутренний текст.

Результаты нашего слухового анализа подготовленной монологической речи (доклад на конференции, лекция, информационные программы) позволяют обратить внимание на место акцентного выделения в многосинтагменной фразе. По нашим данным, этот тип ударения регулярно реализуется в первой синтагме фразы, начинающей отрезок внешней речи, выражающий одну тему или субтему: *Выделяются «варианты образно-поэтической «перцептивности», / о которых и пойдет речь «далее //; В «Иерусалиме в последние «дни / вновь резко обострилась «обстановка //* (полу жирным шрифтом выделено слово с акцентным выделением).

Для психолингвистического объяснения этого явления плодотворным считаем понятие «предметная область текста», введенное Н. И. Жинкиным, который подчеркивал, что текстовый смысл возникает лишь тогда, когда содержание высказывания соотносится с определенной предметной областью. Условием адекватного понимания слушающим текстового смысла, выраженного говорящим, является совпадение предметных областей говорящего и слушающего, поскольку предметная область связана с внутренним текстом. Наличие предметной области высказывания и обеспечивает перспективу развития мысли. Поэтому по функции акцентное выделение сопоставимо с «именительным темы». Под темой текста мы понимаем смысловой компонент, который во внутренней программе занимает вершинную позицию.

Возможно, однако, и иное место акцентного выделения в составе сверхфразового единства — в последнем высказывании. По нашим данным, место выделенного слова не является фиксированным: *Железнодорожники поставили перед собой «задачу / «сократить время движения от Петербурга до «Москвы / до 3 часов 40 «минут.//* В этом случае говорящий «помогает» слушающему построить адекватную иерархическую структуру смысловых блоков на этапе смыслоформулирования.

Поскольку подобные примеры, по нашим данным, особенно широко представлены в подготовленной монологической речи, можно сделать вывод, что говорящий намеренно использует акцентное выделение для управления процессом понимания текстового смысла слушающим.

В устной же спонтанной монологической речи место акцентного выделения варьирует. Приведем пример из свободной дискуссии на научной конференции, в котором выделяется слово, входящее в состав вставной конструкции: *То, что Вы «сказали, Александр Юрьевич / (я имею в виду «цыганский язык),/ в принципе «не противоречит теории языковых «контактов,/ предложенной Мэйерс-«Скоттон.//* Выделение слова *цыганский* обусловлено тем, что, начав отвечать на вопрос, в котором шла речь о двух языках, говорящий осознал, что он не обозначил «предметную область» текста, а это могло привести к неадекватному пониманию. Этот пример иллюстрирует также возможность реализации нескольких акцентных выделений в одной фразе, на что указывала Т. М. Николаева. На наш взгляд, наличие нескольких акцентных выделений в одной фразе свидетельствует о ее политематичности, если под темой текста понимать его предметную область.

4. ВЫВОДЫ

Любой внешний текст является частью внутреннего текста, смысл которого связан с определенной предметной областью, обеспечивающей перспективу развития мысли — разворачивание внутреннего текста вперед и назад.

При восприятии устной речи речемыслительная деятельность слушающего в значительной степени «направляется» с помощью просодических характеристик внешней речи говорящего, включающих все основные компоненты интонации — мелодику, темп, паузы, интенсивность, а также синтагматическое членение.

Намеренное, осознанное, на уровне актуального сознания, использование говорящим соответствующих просодических средств свидетельствует не только о полном понимании им текстового смысла, но и о его намерении дать слушающему сигналы, которые призваны помочь ему выделить предметную область текста и погрузить внешний текст в соответствующий внутренний текст.

Напротив, неадекватное просодическое выражение смысла говорящим может создавать существенные помехи в механизме речевой коммуникации.

Литература

- Брызгунова Е. А.* Практическая фонетика и интонация русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963.
- Виноградов В. В.* Понятие синтагмы в русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка / под ред. В. В. Виноградова. М.: Учпедгиз РСФСР, 1950. С. 183–256.
- Звегинцев В. А.* Предложение и его отношение к языку и речи. 2-е изд., стер. М.: УРСС, 2001.
- Зимняя И. А.* Смысловое восприятие речевого сообщения // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации) / отв. ред. А. А. Леонтьев, Т. М. Дридзе. М.: Наука, 1976. С. 5–33.
- Жинкин Н. И.* Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982.
- Кобозева И. М.* Две ипостаси содержания речи: *значение и смысл* // Язык о языке: сборник статей / под общ. рук. и ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 303–360.
- Леонтьев А. А.* Слово в речевой деятельности. Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности. 3-е изд., стер. М.: КомКнига, 2006.
- Николаева Т. М.* Интонация сложного предложения в славянских языках. М.: Наука, 1969.
- Николаева Т. М.* Фразовая интонация славянских языков. М.: Наука, 1977.
- Николаева Т. М.* Семантика акцентного выделения. М.: Наука, 1982.
- Пешковский А. М.* Интонация и грамматика // А. М. Пешковский. Избранные труды. М.: Госучпедгиз, 1959. С. 177–191.
- Пиотровская Л. А.* Монотонная vs выразительная устная речь // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2015. Т. 1, № 4. С. 64–76.
- Пиотровская Л. А.* Стратегии неподготовленного чтения делового текста: анализ интонации // Коммуникативные исследования. 2018. № 1 (15). С. 97–108. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.1.97-108
- Светозарова Н. Д.* Интонационная система русского языка. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982.
- Торсуева И. Г.* Интонация и смысл текста. М.: Наука, 1979.
- Щерба Л. В.* О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич. 3-е изд., стер. М.: КомКнига, 2007. С. 23–39.

- Щерба Л. В. Фонетика французского языка. 7-е изд. М.: Высшая школа, 1963.
- Büring D. *Intonation and Meaning*. Oxford: Oxford University Press, 2016.
- Chafe W. *Thought-Based Linguistics: How Languages Turn Thoughts into Sounds*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. DOI: 10.1017/9781108367493
- Daneš F. *Intonace v textu (promluvě) // Slovo a slovesnost*. 1982. Číslo 2. S. 83–100.
- Ferstl E. C. *Text Comprehension // The Oxford Handbook of Psycholinguistics / ed. by Sh.-A. Rueschemeyer, M. G. Gaskell*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 198–217. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198786825.013.9
- Giuffrè M. *Text Linguistics and Classical Studies: Dressler and de Beaugrande's Procedural Approach* New York: Springer Verlag, 2017. DOI 10.1007/978-3-319-47931-6
- Izre'el Sh. *The Basic Unit of Spoken Language and the Interfaces between Prosody, Discourse and Syntax // Search of Basic Units of Spoken Language: A Corpus-Based Approach / ed. by Sh. Izre'el, H. Mello, A. Panunzi, T. Raso*. Amsterdam: John Benjamins Publ. Co., 2020. P. 77–105. DOI: 10.1075/scl.94.02izr
- MacDonald M. C., Hsiao Y. *Sentence Comprehension // The Oxford Handbook of Psycholinguistics / ed. by Sh.-A. Rueschemeyer, M. G. Gaskell*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 172–197. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198786825.013.8
- Mithun M. *Basic Units of Speech Segmentation // Search of Basic Units of Spoken Language: A Corpus-Based Approach / ed. by Sh. Izre'el, H. Mello, A. Panunzi, T. Raso*. Amsterdam: John Benjamins Publ. Co., 2020. P. 349–358. DOI: 10.1075/scl.94.13mit
- Xu Y. *Prosody, Tone, and Intonation // The Routledge Handbook of Phonetics / ed. by W. F. Katz, P. F. Assmann*. London; New York: Routledge, 2019. P. 314–356.

References

- Bryzgunova E. A. *Practical Russian Phonetics and Intonation*. Moscow, Moscow University Press, 1963. (In Russian)
- Vinogradov V. V. *Concept of Syntagm in Russian. Voprosy sintaksisa sovremennogo russkogo iazyka / ed. by V. V. Vinogradov*. Moscow, Uchpedgiz RSFSR Publ., 1950, pp. 183–256. (In Russian)
- Zvegintsev V. A. *The Sentence and its Attitude to Language and Speech*. 2nd ed. Moscow, URSS Publ., 2001. (In Russian)
- Zimniaia I. A. *The Sensing of Verbal Message. Smyslovoe vospriatie rechevogo soobshcheniia (v usloviakh massovoi kommunikatsii) / ed. by A. A. Leont'ev, T. M. Dridze*. Moscow, Nauka Publ., 1976, pp. 5–33. (In Russian)
- Zhinkin N. I. *Speech as an Information Carrier*. Moscow, Nauka Publ., 1982. (In Russian)
- Kobozeva I. M. *Two Guises of Speech Substance: Meaning and Sense. Iazyk o iazyke, collected papers / ed. by N. D. Arutiunova*. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, pp. 303–360. (In Russian)
- Leont'ev A. A. *The Word in Speech Activity. Some Issues on General Theory of Speech Activity*. 3rd ed. Moscow, KomKniga Publ., 2006. (In Russian)
- Nikolaeva T. M. *Intonation of Complex Sentences in Slavic Languages*. Moscow, Nauka Publ., 1969. (In Russian)
- Nikolaeva T. M. *Phrasal Intonation in Slavic Languages*. Moscow, Nauka Publ., 1977. (In Russian)
- Nikolaeva T. M. *Significs of Accentual Phrasal Stress*. Moscow, Nauka Publ., 1982. (In Russian)
- Peshkovskii A. M. *Intonation and Grammar. Peshkovskii A. M. Izbrannye trudy*. Moscow, Gosuchpedgiz Publ., 1959, pp. 177–191. (In Russian)

- Piotrovskaja L. A. Monotonous vs. Expressive Oral Speech. *Teoreticheskaia i prikladnaia lingvistika*, 2015, vol. 1, no 4, pp. 64–76. (In Russian)
- Piotrovskaja L. A. Spontaneous Reading-Strategies of Business Text: Intonation Analysis. *Kommunikativnye issledovaniia*, 2018, no. 1 (15), pp. 97–108. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.1.97-108 (In Russian)
- Svetozarova N. D. *The Russian Intonation System*. Leningrad, Leningrad University Press, 1982. (In Russian)
- Torsueva I. G. *Intonation and Text Sense*. Moscow, Nauka Publ., 1979. (In Russian)
- Shcherba L. V. Revisiting the Tree Sides of Phenomena and Experiment in Linguistics. *Shcherba L. V. Iazykovaia sistema i rechevaia deiatel'nost'* / ed. by L. R. Zinder, M. I. Matusevich. 3rd ed. Moscow, KomKniga Publ., 2007, pp. 23–39. (In Russian)
- Shcherba L. V. *The French Phonetics*. 7th ed. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1963. (In Russian)
- Büring D. *Intonation and Meaning*. Oxford, Oxford University Press, 2016.
- Chafe W. *Thought-Based Linguistics: How Languages Turn Thoughts into Sounds*. Cambridge, Cambridge University Press, 2018. DOI: 10.1017/9781108367493
- Daneš F. Intonation in text (utterance). *Slovo a slovesnost*. 1982, no. 2, pp. 83–100.
- Ferstl E. C. *Text Comprehension. The Oxford Handbook of Psycholinguistics* / ed. by Sh.-A. Rueschemeyer, M. G. Gaskell. 2nd ed. Oxford, Oxford University Press, 2018, pp. 198–217. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198786825.013.9
- Giuffrè M. *Text Linguistics and Classical Studies: Dressler and de Beaugrande's Procedural Approach*. New York, Springer Verlag, 2017. DOI 10.1007/978-3-319-47931-6
- Izre'el Sh. The Basic Unit of Spoken Language and the Interfaces between Prosody, Discourse and Syntax. *Search of Basic Units of Spoken Language: A Corpus-Based Approach* / ed. by Sh. Izre'el, H. Mello, A. Panunzi, T. Raso. Amsterdam, John Benjamins Publ. Co., 2020, pp. 77–105. DOI: 10.1075/scl.94.02izr
- MacDonald M. C., Hsiao Y. Sentence Comprehension. *The Oxford Handbook of Psycholinguistics* / ed. by Sh.-A. Rueschemeyer, M. G. Gaskell. 2nd ed. Oxford, Oxford University Press, 2018, pp. 172–197. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198786825.013.8
- Mithun M. Basic Units of Speech Segmentation. *Search of Basic Units of Spoken Language: A Corpus-Based Approach* / ed. by Sh. Izre'el, H. Mello, A. Panunzi, T. Raso. Amsterdam, John Benjamins Publ. Co., 2020, pp. 349–358. DOI: 10.1075/scl.94.13mit
- Xu Y. Prosody, Tone, and Intonation. *The Routledge Handbook of Phonetics* / ed. by W. F. Katz, P. F. Assmann. London; New York, Routledge, 2019, pp. 314–356.

Сведения об авторе

Плотровская Лариса Александровна

Доктор филологических наук, профессор

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Российская Федерация, 199053, Санкт-Петербург, 1-я линия Васильевского острова, 52

Larisa A. Piotrovskaja

Dr. Sci. in Philology, Professor

Herzen State Pedagogical University of Russia

52, the 1st line of Vasil'evskii island, St Petersburg, 199053, Russian Federation

E-mail: larisa11799@yandex.ru

SPIN-код: 5137-2818

Author ID (Russian Citation Index): 408807

Researcher ID: M-5644 — 2016

ORCID ID: 0000-0003-0195-5194